

ра — итальянцы, румыны, финны, болгары. Гитлеровская клика своей людоедской политикой восстановила против Германии все народы мира, а так называемая «избранная немецкая раса» стала предметом всеобщей ненависти.

В ходе войны гитлеровцы понесли не только военное, но и морально-политическое поражение. Утвердившаяся в нашей стране идеология равноправия всех рас и наций, идеология дружбы народов одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев.

Теперь, когда Отечественная война идет к победоносному концу, во всем величии встает историческая роль советского народа. Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества.

СОКРАЩЕННАЯ ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ И. В. СТАЛИНА С В. Л. КОМАРОВЫМ

<13 ноября 1944 года

(6 часов 45 минут — 7 часов 45 минут вечера)>

Комаров. Сердечно благодарю Вас, Иосиф Виссарионович, за высокую награду. Вы всегда помогали мне в решающую минуту, а сейчас так высоко, незаслуженно высоко оценили мои заслуги. Впервые в моем лице ботаник отмечен высоким званием Героя Социалистического Труда. Я вижу в этом проявление постоянного внимания и заботы о советской науке. Ученые оправдывают эту заботу, но лично я еще раз должен сказать, что оценка моих заслуг представляется мне чрезвычайно высокой, я бы сказал, незаслуженно высокой.

Сталин. Ну что вы! Мы наградили Вас по заслугам. Советское правительство даром не награждает. Вы полностью заслужили награду.

Комаров. Я хочу воспользоваться беседой с Вами, чтобы посоветоваться о следующем вопросе. В соответствии с нашей национальной политикой, Академия наук создала на местах ряд филиалов, из которых выросли национальные академии наук. Все это создает необходимость координации научной работы в

стране. Нужно объединять и увязывать научную деятельность республиканских академий, помогать им в исследовательской работе и в выпуске научных трудов, а также в подготовке национальных кадров ученых. Я говорил об этом с руководящими товарищами в национальных республиках, где мне пришлось побывать этим летом, и встретил полное сочувствие. Хотелось бы знать Ваше мнение.

Следовало бы создать Совет Академии наук в составе президентов Академии наук, республиканских академий наук.

Сталин. Я полностью согласен с этим предложением, но при этом нужно иметь в виду, что наша Всесоюзная академия наук должна руководить республиканскими академиями и помогать им так же, как наше союзное государство помогает входящим в его состав республикам. Поэтому ведущая роль Академии наук СССР должна быть всячески обеспечена и, пожалуй, лучше всего создать предлагаемый Вами Совет при Академии наук СССР.

Комаров. Следующий вопрос, который я хотел бы перед Вами поставить, связан с предстоящим весной 1945 года 220-летием создания Академии наук. Празднование 200-летия Академии наук состоялось весной 1925 года. Хотелось бы отметить эту знаменательную дату большим научным праздником.

Сталин. Конечно, это необходимо сделать.

Комаров. Можно ли приглашать ученых из-за границы?

Сталин. Можно.

Комаров. Этот праздник, мне кажется, будет иметь громадное общественное значение, так как он продемонстрирует исторический вклад, который внесла русская наука и, в частности, деятельность Академии наук в мировую научную мысль. В то же время будут показаны развитие передовой советской науки и культуры и роль научного творчества в государственном строительстве СССР.

Сталин. Я совершенно согласен с Вами и поддерживаю Ваше предложение.

Комаров. В 1945 году исполняется и другой знаменательный юбилей — столетие существования Географического общества при Академии наук СССР. Следовало бы отметить эту дату.

Сталин. Правильно. Это следует сделать.

Комаров. Теперь я хочу поделиться с Вами мыслями о развитии такой важной отрасли наук, как история естест-

вознания. Война, как мне кажется, показала, как важно для государства, чтобы в народной памяти сохранилось культурное прошлое народа. Кроме того, необходимо обеспечить ведущую роль советской науки в исследованиях по истории естествознания, как мирового, так и русского. Я хочу познакомить вас с письмом, которое направили мне старейшие русские ученые — академики В. И. Вернадский, Н. Д. Зелинский. Они просят меня организовать Институт истории естествознания и возглавить этот институт. Кроме того, было бы чрезвычайно полезно выпускать периодический сборник, посвященный истории естествознания. «Научное наследство», с тем чтобы печатать там исследования и документы по истории науки. У меня есть конкретные предложения о направлении работ и персональном составе Института истории естествознания, который я хочу Вам представить.

Сталин. Я удивлен, что до сих пор в Академии наук нет такого Института. Это очень важное дело. Молодежь в особенности должна знать историю науки. Я целиком поддерживаю Ваше предложение.

Комаров. Теперь я бы хотел доложить Вам о перспективах научной помощи нефтяной промышленности. В Баку, посоветовавшись с товарищем Багировым, я решил организовать в Академии наук специальную Комиссию для научного обслуживания очередных задач нефтяной промышленности. Это дело несколько затянулось, но мы уже послали на Апшеронский полуостров две экспедиции. Хотелось бы знать Ваше мнение: следует ли нам заниматься этим делом?

Сталин. Правильно, этим делом нужно заниматься. Однако я хотел бы предупредить Вас, что не следует чрезмерно увлекаться глубокими горизонтами. Следует искать нефть в таких районах, где ее можно получить на сравнительно небольших глубинах.

Я хотел бы поставить некоторые проблемы перед Вами. Надо было бы найти новые источники железной руды для снабжения ленинградской промышленности, чтобы избежать дальних перевозок руды в Ленинград. Следует развернуть поиски железных руд в районах Онежского озера, Ладуги и к северу от них. Можно было бы создать на основе этих источников руды металлургическую базу для ленинградской промышленности. В этом случае уголь также можно было бы

привозить из новых бассейнов, расположенных сравнительно недалеко от Ленинграда.

Комаров. Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР уже накопил большой опыт и имеет некоторые достижения в организации аналогичных геологических и комплексных изысканий. Академик А. Е. Ферсман, работая в СОПСе, вел перед войной поиски рудных ископаемых в названных Вами районах. Мы поручим ему и другим ученым развернуть эти исследования, и я надеюсь вскоре доложить Вам о благоприятных результатах предпринятых поисков.

Сталин. Сейчас следует обеспечить полное снабжение советских ученых научной литературой, которая выходит за границей. Ученые должны знать научную продукцию как наших друзей, так и наших врагов. Кроме того, необходимо снабдить наши институты, лаборатории имуществом и оборудованием за счет импорта. На это дело не следует жалеть средств. Это окупится с лихвой. Я просил бы Вас подумать, как организовать немедленную доставку необходимой литературы и оборудования для советских ученых, а мы вам поможем.

Кстати, мне хотелось бы знать Вашу оценку положения науки в Германии.

Комаров. Насколько я знаю, некоторые исследования по частным вопросам, связанным с военной техникой, ведутся и поныне в Германии, и они представляют для нас несомненный интерес. Однако в общем гитлеровцы в такой степени изгнали и истребили все, что было лучшего в немецкой науке, что сейчас Германия стала страной научного запустения и паралича науки. Потеряв такого гения, как Эйнштейн, разрушив научные центры, истребив лучшую часть интеллигенции, Германия отброшена в научном отношении назад.

Нельзя ли после войны оборудовать и послать в экспедицию в южные страны специальное судно для пополнения убыли оранжевых растений Ботанического института в Ленинграде, которая произошла в результате вражеских бомбардировок и обстрелов?

Сталин. Это можно будет сделать. Скажите, ленинградский климат не мешает развитию ботанического сада?

Комаров. Ленинградский ботанический сад существует 120 лет. Однако разрешите мне подумать над Вашим вопросом.

Я отнял у Вас, Иосиф Виссарионович, драгоценное время...

Сталин. Вопросы, о которых мы говорили, принадлежат к числу важнейших государственных дел. Я прошу Вас и впредь обращаться ко мне и буду рад Вас видеть.

П. А. ПАВЛЕНКО

Счастье

<Два фрагмента из романа>

1. «ОН ГОВОРИЛ О СТАЛИНЕ, О РОССИИ И О СЛАВЯНАХ»

Однажды Воропаев порылся в своей полевой сумке и желто-зелеными дрожащими руками развернул записи к теме «Нравственный элемент на войне» — работе, которой он когда-то придавал серьезное значение.

Размышления в первые дни войны до странности приближались к тем, что тревожили его ныне.

«Строго говоря, — писал он под Ельней летом 1941 года, — не существует страданий физических. В страдании всегда заключается элемент сознания, и поэтому чем выше и организованнее сознание, тем устранимее боль».

Осенью же 1941 года, в Новгороде, сказал Воропаеву, тогда батальонному комиссару, тяжело раненный инженер:

— Запомните на всякий случай, товарищ комиссар, превосходную заповедь Сенеки: «Человек несчастен постольку, поскольку он сам в этом убежден».

Воропаев тогда спросил:

— Значит, по-вашему, и храбрость — постольку-поскольку?

— Конечно, — ответил инженер. — Нет ни готовых трусов, ни готовых героев. Каждый становится тем, чем ему легче стать.

Зимой того же 1941 года Лев Михайлович Доватор, беседуя с Воропаевым, сказал примерно то же самое:

— Трусость лечится просто: нужно уверить труса, что он человек храбрый. Как уверили — спокойно ему доверяйте. Храбрость — это до конца осознанная ответственность.

Спустя год, в подземном керченском госпитале, только что раненный осколком бомбы хирург Лункевич говорил раненому Воропаеву, приготовленному для операции по поводу сложного ранения в грудь: